

Искусство XX–XXI веков

ART OF THE XX–XXI CENTURIES

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.023

УДК 75+76

ТВОРЧЕСТВО БУРЯТСКОГО ХУДОЖНИКА ДАШИ-НИМЫ ДУГАРОВА

Алексеева Татьяна Евгеньевна
Заведующая сектором хранения
изобразительного искусства,
Национальный музей Республики Бурятия.
Россия, г. Улан-Удэ.
t.e.alekseeva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена творчеству бурятского художника, члена-корреспондента Российской академии художеств Даши-Нимы Дугаровича Дугарова. Многие его произведения считаются классическими и служат образцом живописного мастерства, композиционной цельности, единства замысла и талантливого воплощения. Автор делает обзор творческого пути художника, предпринимает анализ ряда его ключевых произведений живописи, графики, проектов Союза художников Бурятии. Отмечены параллели с буддийскими иконами и народным искусством, подчеркнута отражение бурятской культуры в темах, сюжетах, образах и технике их воплощения. Также раскрывается деятельность Д.-Н.Д. Дугарова как руководителя Всебурятской ассоциации развития культуры.

Ключевые слова: Даши-Нима Дугаров; искусство Бурятии; бурятская культура; современное искусство; живопись; буддийское искусство; народное искусство.

Библиографическое описание для цитирования:

Алексеева Т.Е. Творчество бурятского художника Даши-Нимы Дугарова // Искусство Евразии. – 2019. – № 4 (15). – С. 333-350. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.023. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1641189/34/>.

Творчество народного художника России Д.-Н.Д. Дугарова¹ «принадлежит к числу значительных явлений в бурятском изобразительном искусстве. В его живописи и графике, в крупных проектах Союза художников Бурятии, в деятельности президента

Всебурятской ассоциации развития культуры (ВАРК) полно и ярко отразились народные художественно-эстетические традиции бурятской культуры» [Цит. по: 2].

Дугаров Д.-Н.Д. родился 27 апреля 1933 года в селе Амитхаша Агинского национального округа Читинской области². Его родители – Дугар Жигжитов, потомственный кузнец, серебряных дел мастер, и Гарма Рабзарова занимались нелегким скотоводческим трудом, работали в колхозе, растили детей, прививали им любовь и уважение к обычаям своего народа. С детства он слышал старинные напевные сказания о великих богатырях, видел бурятские иконы (танка), находившиеся в божницах (гунгарба), подолгу рассматривал узоры расписных сундуков и серебряных украшений искусных народных умельцев. И сама Агинская степь сохраняла еще основы скотоводческого быта, устои и обряды, передаваемые в бурятских родах из поколения в поколение. Навсегда запомнил он красоту, приволье и запах родных кочевий, незатейливую бурятскую юрту, в которой легко дышалось, и домашних животных, помогавших пережить трудные и голодные годы. В 1937 году его отец был репрессирован (реабилитирован посмертно в 1964 году).

В раннем возрасте Даши-Нима уже чеканил пуговицы, несложные украшения кузнечными инструментами деда, доставшимися его отцу по наследству. Наблюдая за работой известного в Аге мастера росписи сундуков, овладел техникой работы минеральными красками. Соседи и односельчане стали заказывать ему раскраску важных предметов обстановки юрты, которые украшали жилище кочевников. Магия цвета привлекала его. Смешивая краски, он неожиданно получал новый удивительно красивый тон, что радовало, поднимало настроение и вызывало желание более глубоко постичь секреты живописного мастерства. В школе Даши-Нима узнал имя одного из первых и знаменитых бурятских художников Цыренжапа Сампиловича Сампилова³. Иллюстрации к сказке «Четыре прекрасных коня Дуудэй Батора» и репродукция с картины «Любовь в степи» в учебнике оказались созвучными его душе и сердцу, показали возможность выражения любви к степному простору с пасущимися животными, неприхотливому улусному быту на листе бумаги. Даши-Нима Дугарович считал Ц.С. Сампилова своим учителем. Творчество талантливого художника открыло ему путь в большое искусство.

В 1948 году Даши-Нима Дугарович поехал в Улан-Удэ к Сампилову. По дороге остановился в Чите и зашел в художественную школу, где в то время преподавал К.В. Мюллер – ученик И.Н. Жукова, известного в Бурятии как учителя, наставника и друга Ц.С. Сампилова. Посмотрев эскизы и рисунки юноши, К.В. Мюллер предложил ему пройти курс живописи масляными красками. Способный ученик за несколько месяцев освоил трехгодичную программу художественной школы, а в 1949 году учился уже в Иркутском художественном училище. Стремление получить хорошую профессиональную подготовку привело Д.-Н.Д. Дугарова с рекомендацией Союза художников Бурятии в Ленинград, сначала он поступил в среднюю художественную школу при Академии художеств, а в 1955 году стал студентом Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина.

Санкт-Петербургская академия художеств снискала славу Мекки художественного обучения. Не одно поколение художников мечтало и мечтает учиться в стенах одного из первых учебных заведений России. Совершенно другая, отличная от его размеренного степного бытования, жизнь открылась перед Д.-Н.Д. Дугаровым – углубленная работа

над совершенствованием своего мастерства, великолепные памятники архитектуры, которые окружали его на каждом шагу, знакомство с мировыми шедеврами изобразительного искусства, встречи с маститыми художниками-классиками советского времени. Студенческая пора пролетела быстро, но всегда вспоминалась как счастливое время дерзновенного юношеского поиска, первых радостей и мук творчества.

Будучи студентом, Д.-Н.Д. Дугаров принял участие в Декадной выставке бурятского искусства в Москве в 1959 году [3]. «Картины “В родном улусе” и “Проводы невесты” были высоко оценены зрителями, искусствоведами, профессиональными художниками и принесли Д.-Н.Д. Дугарову первое общественное признание. В них молодой художник синтезировал прошлое и настоящее своего народа» [2], которые одинаково дороги ему и гармонично уживаются в его душе.

Прошлое – это детское воспоминание о степных просторах, летнем кочевье, войлочной юрте как центре мироздания. Восприятие окружающего пространства, ощущение единения с природой, особый образ жизни и мышления проникали в современную жизнь в виде генетической памяти материальных и художественных традиций. Находясь в совершенно другом эстетико-культурном пространстве, тоскуя по родине, Д.-Н.Д. Дугаров обращался к близким по духу темам, которые могли полностью отразить его чувства и переживания.

Работа «В родном улусе» (1959, х., м. НМРБ) запечатлела простой и вечный сюжет возвращения в родительский дом после долгого отсутствия. Много раз художник сам переживал встречу с родными, когда приезжал на каникулы домой. Все семейство радостно выбегало ему навстречу, и старенькая мать спешила обнять своего сына. Учебная композиция на свободную тему показала, что он не только легко осваивал секреты академической реалистической школы, но очень интересно, самостоятельно разрабатывал сюжет. В картине он проводит параллель: юрта – машина, прошлое – настоящее, но это не оппозиция, не противоречие, а новые реалии времени.

Рис. 1. Д.-Н.Д. Дугаров. Проводы невесты. 1959. Холст, масло. 121 x 284. Фото: НМРБ.

Картина «Проводы невесты» (рис. 1) была написана по впечатлениям детства. Много раз Д.-Н.Д. Дугаров наблюдал, как односельчане провожали невесту в другой улус к жениху. И на его полотне невеста в бурятском халате, украшенная праздничным комплектом из серебра и кораллов, выезжает из белой юрты на белом верблюде

в сопровождении свадебного каравана. Плавно, размеренно двигается верблюд в такт серебряному звону украшений, вокруг лихо джигитуют молодые всадники, показывая свою ловкость и сноровку. Динамичная диагональная композиция подчеркивается мчащимися силуэтами наездников на фоне закатного неба, но они не нарушают общий степенный ритм картины. В изображении неба, национальных костюмов молодой художник использует декоративный колорит, традиционный в росписи дацанов и предметов быта. В целом общее решение полотна придает современное звучание традиционному сюжету [7].

В институте Д.-Н.Д. Дугаров учился в мастерской А.Д. Романычева и Ю.М. Непринцева. Эти и другие преподаватели дали ему ту академическую основу рисунка, композиции, живописной техники, без которых художник свободно творить не может. Они доброжелательно относились к талантливому юноше из Бурятии, поддерживали в выборе свободных тем, делились мудрыми, практическими советами.

В 1962 году учеба в Академии художеств завершилась монументальной дипломной работой «Дочери Бурятии» (рис. 2, 3, 4). Это уже мастер, которому известны не только тонкие нюансы колористического совершенства, но под силу передать сложные человеческие характеры [9].

Рис. 2. Д.-Н.Д. Дугаров. Дочери Бурятии. 1962. Холст, масло. 157 x 275. Фото: НМРБ.

Прекрасные дочери Бурятии: порывисто-стремительные, застенчиво-стеснительные, кокетливо-игривые, в ярких национальных костюмах на любимых бурятским народом лошадях. Настоящая академическая картина с композиционным ядром, с четкой разработкой пространства, колористическим решением. Степь, уходящая вдаль, сопки, сливающиеся с небом на горизонте, и в центре – яркая группа молодых всадниц. В палитре народных костюмов Д.-Н.Д. Дугаров применяет любимые цветовые комбинации, издавна используемые в росписи радужной окантовки орнаментальных узоров бурятских сундуков, характерных для буддийских икон

и народного искусства: синий, розовый, красный, желтый, зеленый. Картина вызвала одобрительные отзывы, привлекла внимание исследователей искусства и художников талантливой градуированной разработкой основного белого цвета, умелым композиционным построением (в музее хранятся рисунки, которые показывают кропотливую работу над композицией), сочетанием образной и художественной выразительности.

*Рис. 3. Д.-Н.Д. Дугаров.
Эскиз к картине «Дочери
Бурятии». 1961.
Бумага, тушь, перо.
19 x 27. Фото: НМРБ.*

*Рис. 4. Д.-Н.Д. Дугаров.
Эскиз к картине «Дочери
Бурятии». 1961. Бумага,
карандаш. 19 x 27.
Фото: НМРБ.*

Годы учебы Д.-Н.Д. Дугарова в Академии художеств совпали с процессом обновления творческой жизни страны. Новое эстетическое мышление, художественное видение рождались в горячих дискуссиях и острой полемике на страницах газет и журналов. Выставки художников «сурового стиля» давали массу разнообразных впечатлений, побуждали к размышлениям об искусстве, его общественной значимости, динамике развития, а главное, обозначили социально-философское направление развития искусства в середине 60–70-х годов. Именно в этот период начал свой самостоятельный творческий путь Д.-Н.Д. Дугаров. Он сумел уловить дух перемен, увидеть современный мир в его противоречивой сложности, почувствовать новизну творческих исканий молодых художников.

Вернувшись в Улан-Удэ, Д.-Н.Д. Дугаров написал монументальное полотно «Суровый край» (1964, х., м., БРХМ), где правдиво и без прикрас отразил тяжелые будни своих земляков. Характерный для Бурятии пейзаж – чабан на лошади пасет отару овец, которые под снегом ищут подножный корм, – изображен в классическом стиле с разделением пространства на планы. На первом плане – чабан, яркие детали одежды которого повторяются на небольшом просвете свинцового неба, на втором – в ложбинке пасутся овцы, а дальше простирается холодная зимняя степь. Серо-синяя цветовая гамма усиливает ощущение непогоды и создает впечатление суровости Забайкальского края. Автор показывает реальную картину жизни и труда сегодняшних скотоводов, занимающихся извечным делом своих предков.

В эти же годы художник приступает к работе над портретом друга-земляка народного артиста СССР Л.А. Линховойна в роли Кончака (рис. 5) в опере А.П. Бородина «Князь Игорь»⁴ [4]. Картина была завершена в 1966 году.

*Рис. 5. Д.-Н.Д. Дугаров. Портрет
Линховойна в роли Кончака. 1966.
Холст, масло. 147 x 120. Фото: НМРБ.*

Подготовительные эскизы к портрету показывают постепенное оформление композиционного и цветового строя живописного полотна, поиск соответствующих выразительных средств, в полной мере отразивших могучий образ половецкого хана. В окончательном варианте художник нашел устойчивую треугольную композицию, подчеркивающую значимость и монументальность образа. На светло-сером фоне почти скульптурно выделяется крупная фигура артиста. Колористическое решение скупое и построено на контрасте светлых и темно-серых с синевой, коричневых цветовых пятен. Все живописные приемы организованы так, чтобы выявить главную художественную задачу: создать портрет в момент талантивого перевоплощения. Роль Кончака была значительной в вокальном искусстве Л.А. Линховойна. Она как будто

была написана для него, обладавшего колоритной внешностью, красивым густым басом. Он пел эту партию на сцене Большого театра в Москве и считался одним из лучших ее исполнителей. Портрет стал подлинным образцом творчества двух одаренных представителей бурятского народа: артиста, создавшего незабываемый образ сурового хана, и художника, воплотившего этот образ на полотне.

Поиск новых изобразительных форм для отражения национальной истории и культуры привел молодого художника к народной эстетической традиции. В триптихе «Прошлое» (рис. 6, 7, 8) он качественно изменил стилистическую и пластическую структуру произведения: «Авторские размышления выделили основное ядро традиционной культуры: преемственную связь поколений, моральные устои, народные обычаи («Материнство», левая часть), вековую основу хозяйственного уклада скотоводов, источник благосостояния и благополучия («Труд», центральная часть), творческую потенцию народа с самобытным образным мышлением и нравственными представлениями («Сказитель», правая часть)» [6, с. 106].

Рис. 6. Д.-Н. Д. Дугаров. Материнство. Триптих «Прошлое». (Левая часть). 1967. Холст, темпера, 204 x 130. Фото: НМРБ.

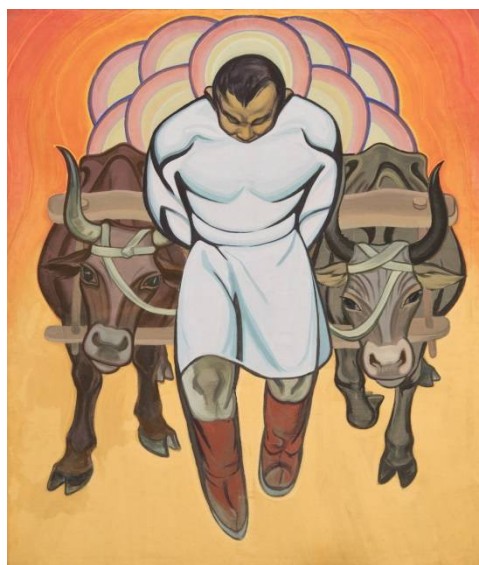

Рис. 7. Д.-Н. Д. Дугаров. Труд. Триптих «Прошлое». 1967. Холст, темпера. 204 x 180. Фото: НМРБ.

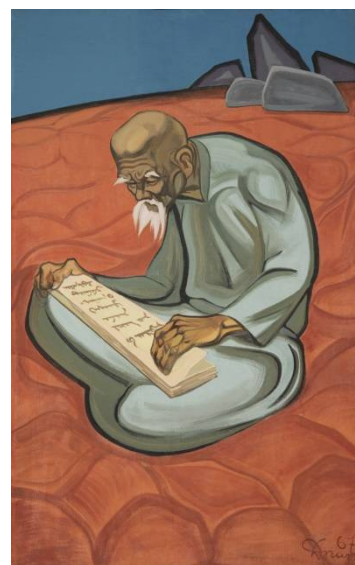

Рис. 8. Д.-Н. Д. Дугаров. Сказитель. Триптих «Прошлое». (Правая часть). 1967. Холст, темпера. 204 x 130. Фото: НМРБ.

Философская идея произведения получила воплощение в декоративно-плоскостной живописи, изобразительный строй которой характерен для старобурятской иконы (танка). Трехчастное композиционное построение с лаконичной компоновкой ключевых фигур, выразительный линейный ритм, условно-локальная цветовая гамма выявляют глубокий смысл исторической правды и рожают ассоциативное восприятие. Бабушка с внуком олицетворяют круг непрерывных рождений, передачу материального и духовного наследия народа следующим поколениям. Труд скотоводов – это будни зрелого возраста с тяжелой работой и краткими минутами радости, старик с ксилографом – народная мудрость, живущая в устных преданиях, легендах и книгах. Символика колорита напоминает поэтико-философские три возраста человека: детство

– мягкие отношения оранжевого, нежно-зеленого, синего цвета, зрелость – яркие, бьющие своей открытостью пятна желтого и красного, старость – приглушенные тона основной палитры произведения. Триптих «Прошлое» стал знаменательным событием в бурятском изобразительном искусстве и поворотным этапом в творчестве самого художника. Он отразил глубокие процессы, происходившие в обществе, воплотил его стремление к народной эстетике. Триптих «Прошлое» относится к таким произведениям искусства, которые, перерастая свой первоначальный замысел, интерпретируются новыми зрителями соответственно временному мироощущению и восприятию окружающего пространства.

В 1966 году Д.-Н.Д. Дугаров с туристической группой посетил Японию. Древняя культура японцев, синтез классического и современного искусства поразили художника. Из краткосрочной поездки по Японии он привез альбом путевых зарисовок, где легкими, быстрыми линиями карандашом или фломастером фиксировал грациозные движения девушек в кимоно, улицы городов, знаменитые памятники культуры.

Неизгладимые впечатления оставила поездка на IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Софии в 1968 году. Встречи с представителями разных народов мира, именитыми гостями он отразил в портретных набросках фестиваля: «Космонавт Леонов», «Эдита Пьеха», «Витка», «Родриго Барахонз» и др. Д.-Н.Д. Дугаров принял участие в фестивальном конкурсе на лучший эскиз «Мир, дружба, солидарность». Его картон занял первое место и был воплощен группой художников из разных стран в картину, которая хранится в Музее изобразительных искусств в Софии.

В архиве художника находится огромное количество набросков, рисунков, зарисовок, шаржей на друзей и знакомых. В каждом листе чувствуется уверенная рука мастера и зоркий глаз, подмечающий не только особенности сокровенной сути человека, но и комические, юмористические грани характера персонажей: «Бидия», «Максим», «Пурбо», «Тагар Даба» и др.

Триптих «Вся власть Советам» относится к 1970 году. Историко-революционная тема осмысливалась художником в стиле героической романтики. Внутренняя сдержанность, статичное спокойствие триптиха «Прошлое» уступает место динамике порыва, накалу драматического чувства. В композиционном построении автор использовал неожиданные ракурсы, жесткие острые углы, разнонаправленное движение, сложную цветовую гамму, фактуру послойного наложения размашистых мазков, создающую впечатление горения цвета изнутри. Зритель как бы оказывается в пространственном поле картины и размышляет, сопереживает вместе с автором о главном историческом событии века, которое принесло народу многие жизненные невзгоды и горе, но и надежду на счастливое будущее. Как и триптих «Прошлое», «Вся власть Советам» выполнен темперными красками, при смешении которых мастер употребил свою собственную оригинальную технологию.

В 1974 году Д.-Н.Д. Дугаров был избран председателем правления Союза художников Бурятии. В течение 15 лет он бесценно руководил этой творческой организацией. Все успешные начинания – проектирование (Государственный Бурятский академический театр драмы им. Х. Н. Намсараева, 1982; Джидинский культурно-спортивный комплекс, 1984), широкая пропаганда изобразительного искусства Бурятии в стране (Баку, Ереван, Алма-Ата) и за рубежом (Индия, Франция, ГДР, Кипр), дело возрождения традиционных видов народного творчества – связаны с именем Д.-Н.Д. Дугарова.

Новый этап обращения к культурному наследию бурятского народа начался в послевоенные годы. Сбор материалов о ремесленных центрах Бурятии, поиски народных умельцев обработки металла, дерева, мягких материалов велись художниками и исследователями на протяжении многих лет. Только тогда, когда этот вопрос был поставлен на уровень государственной политики [5], стало возможным осуществить комплексную программу по возрождению старинных ремесел. На сегодняшний день особенно ощутимо, что именно Д.-Н.Д. Дугарову оказалось под силу собрать потомственных ювелиров, резчиков по дереву, мастериц плетения из конского волоса, а также выявить молодые таланты; теперь они могли вновь обучиться забытому ремеслу предков. Главное же – недалеко от Улан-Удэ был построен поселок, в котором народные мастера обрели условия для жизни и работы. Претворить все это в жизнь могли люди, действительно неравнодушные к бурятскому народному искусству, впитавшие древние истоки художественной традиции. Ярким событием в культурной жизни республики было открытие Государственного Бурятского академического театра драмы им. Х. Намсараева в 1982 году. В дизайне театра проявилось монументальное видение художника, его умение ясно и рационально организовать архитектурное пространство, гармонично внося в типовой проект элементы национального декора, по-современному их интерпретируя.

В 1975 году Д.-Н.Д. Дугаров впервые посетил Монголию и сразу полюбил эту страну, которая сохранила привычный для скотоводов-кочевников уклад и напоминала ему родину детства. Удивительные по красоте, величественные пейзажи Гоби-Алтая с пронзительно яркими красками заставляют ощутить неспешный ритм земного бытования, почувствовать гармонию единения человека с природой. Выезжая в Монголию с обменными дружескими визитами, он привозил большое количество этюдов, эскизов, на основе которых создал в 70–80-е годы живописно-декоративную серию, характеризующуюся композиционной и пластической выразительностью: «Кочующие горы Умэнгови» (1977, х., м. НМРБ), «Наран бригада в Умэнгови» (1978, х., м. НМРБ. Рис. 9), «Лошади в Умэнгови» (1979, х., м. НМРБ), «Скачущие всадники в Умэнгови» (1981, х., м. НМРБ. Рис. 10), «Гоби. Край верблюдов» (1984, х., м. НМРБ), «Лошади в степи» (1984, х., м. НМРБ. Рис. 11), «Ожидание» (1984, х., м. НМРБ), «Археологи в Гоби» (1985, х., м. НМРБ).

Рис. 9. Д.-Н.Д. Дугаров. Наран бригада в Умэнгови. 1978. Холст, масло. 67 x 220. Фото: НМРБ.

Рис. 10. Д.-Н.Д. Дугаров. Скачущие всадники в Умэнгови. 1981. Холст, масло. 80 x 140.
Фото: НМРБ.

Рис. 11. Д.-Н.Д. Дугаров. Лошади в степи. 1984. Холст, масло. 90 x 130. Фото: НМРБ.

Картина «Наран бригада в Умэнгови» (рис. 9) выделяется из монгольской серии оригинальным композиционным решением. Она вытянута по горизонтали и предполагает панорамный охват бескрайней степи. Художник, не нарушая плоскостной основы изобразительной поверхности, пространственными опорами (пасущиеся лошади вдали, чуть завышенная линия горизонта, где степь соединяется с закатным небом) создает впечатление безграничности и раздолья. На переднем плане – рабочие лошади на привязи, немного поодаль – белая юрта, возле которой люди, домашний скот, машина. Заходящее солнце окрашивает степь в причудливые краски. Художник тонко организует цветовые отношения, добиваясь гармонии и цельности. Картина наполнена душевной теплотой, энергией, ностальгическим созерцанием непрехотливого быта и передает зрителю эмоциональное состояние автора.

В картинах, посвященных Монголии, художник использовал основные три цвета: синий, зеленый и оранжевый и в каждом полотне демонстрирует богатство вариативного исполнения в зависимости от художественной задачи. В «Скачущих всадниках в Умэнгови» (рис. 10) он сочетает сложные цветовые отношения с локальными пятнами, практически не используя белил, и достигает эффекта свечения краски изнутри. Стремительное движение мчащихся во весь опор наездников автор передает широкими энергичными мазками.

Движение сменяется размеренным, спокойным ритмом в картине «Гоби. Край верблюдов». Верблюд был одним из домашних животных, которых разводили в хозяйстве буряты. В юности Д.-Н. Дугаров видел их в родной Аге, но постепенно они исчезли, а в Монголии остались как часть традиционной экономики. Изображения пяти видов домашнего скота (корова, лошадь, коза, овца, верблюд) входили в группу жертвенных животных «ганзай» и были очень популярны в старобурятской живописи и скульптуре [8].

Рис. 12. Д.-Н.Д. Дугаров. У коновязи. 1976.
Бумага, фломастер. 24 x 31,5. Фото: НМРБ.

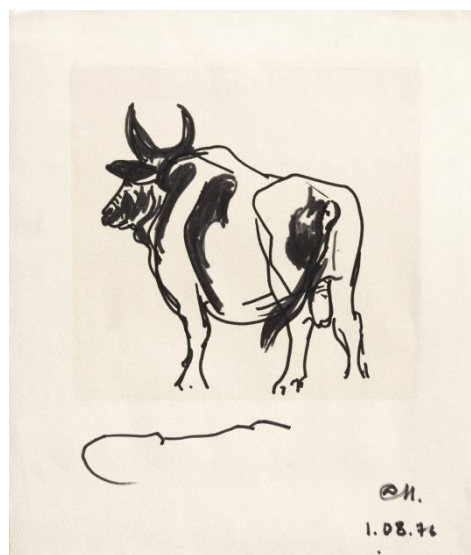

Рис. 13. Д.-Н.Д. Дугаров. Племенной бык. 1976. Бумага, фломастер.
36,5 x 47. Фото: НМРБ.

Анималистика до сих пор остается живой душой художественной традиции и проявляется у художников в стремлении отразить особенности бурятского искусства. Монгольские рисунки Д.-Н.Д. Дугарова показывают легкость исполнения, знание физических свойств и характерных повадок животных, особенно любил он изображать лошадей («Монгольские лошадки», «Монгольские всадники», «У коновязи» (рис. 12), «Племенной бык» (рис. 13), «Тройка», «Дойка коз» и др.).

В 80-е годы прочное место в творчестве Д.-Н.Д. Дугарова занял Байкал. Раньше он не писал «славного моря», так как ощущал и воспринимал мир через степное пространство, которое обладало материальностью и плотностью. Вода же – другая стихия, прозрачная, переменчивая, воздушная, с неуловимой игрой цветовых тонов и оттенков. Поселившись на Байкале, он наблюдал изменчивые состояния озера в зависимости от солнечного освещения, старался уловить тончайшие нюансы цветовой палитры природы. «Морские» пейзажи художника отличаются разнообразной трактовкой увиденного мотива: это и декоративность в эффектных состояниях природы («Байкал. Вечер в Максимихе», «Закат на Байкале» – рис. 14, «Байкал. Малое море», «Снежные вершины Баргузина» – рис. 15), и реалистичность в передаче переходных, нейтральных моментов («Байкал. Серый день», «Байкал стихает», «Сумерки на Байкале», «Байкал. Туманное утро»), и фактурная плотность в изображении тревожных мотивов («Байкал тревожный», «Байкал перед грозой», «Вечер. Залив Усть-Баргузин», «Голубой Байкал» – рис. 16). Во многих сюжетах автор добивается легкой прозрачности и движения в отражении водной глади.

Рис. 14. Д.-Н.Д. Дугаров. Закат на Байкале. 1983. Холст, масло. 75 × 149. Фото: НМРБ.

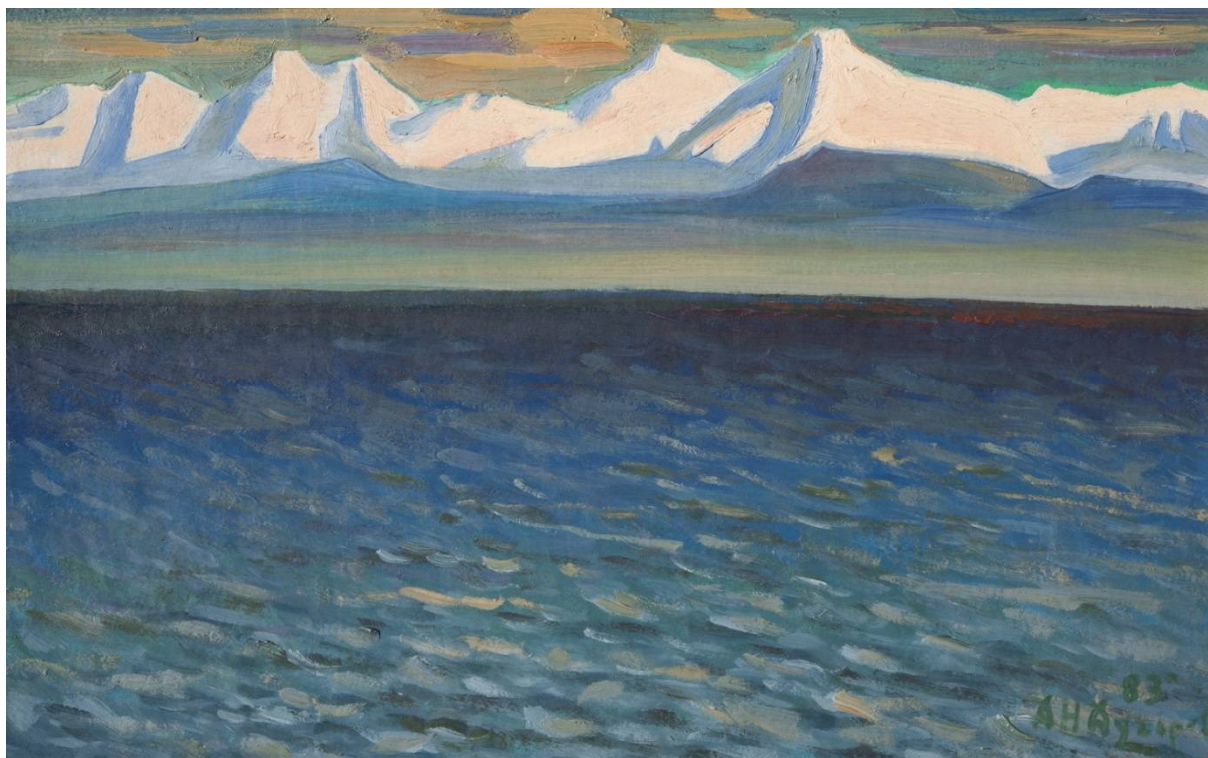

Рис. 15. Д.-Н.Д. Дугаров. Снежные вершины Баргузина. 1983. Холст, масло. 50 x 80.
Фото: НМРБ.

Рис. 16. Д.-Н.Д. Дугаров. Голубой Байкал. 1982. Картон, масло. 50 x 80. Фото: НМРБ.

С юношеских лет мечтал Д.-Н.Д. Дугаров открыть студию-мастерскую живописи минеральными красками, отреставрировать, вдохнуть жизнь в ветшающие от времени и заброшенности дацаны – образцы храмового зодчества XVIII–XIX веков на его родине – в Агинском национальном округе Читинской области. Эта мечта была реализована с демократическими переменами в стране.

В 1991 году была учреждена Всебурятская ассоциация развития культуры (ВАРК). Д.-Н.Д. Дугаров возглавил ее и на посту президента с удвоенной энергией приступил к воплощению проекта возрождения всех видов традиционного искусства и прежде всего организации студии-мастерской старобурятской живописи минеральными красками, обучению навыкам старинных ремесел. В Иволгинском СПТУ-38 были открыты отделения чеканки (преподаватель Э. Манзаров), художественной резьбы по дереву (преподаватель Б. Энкеев), шитья национальной одежды. Выпускники училища работают в разных уголках Бурятии. Их знания, навыки, умения используются в реконструкции дацанов, в шитье бурятских халатов и обуви, в изготовлении традиционных украшений. Лучшие произведения преподавателей и учеников в настоящее время хранятся в Национальном музее Республики Бурятия. Современные изделия из серебра Ж. Эрдынеева, Б. Жамбалова, Б. Дармаева, Б. Базарова выявляют новое понимание формы, стилистики и архитектоники предметов. Мастера учитывают специфику современной одежды; украшения теперь меньше размером, легче, но традиция сохраняется в неизменном применении серебра в сочетании с кораллами, малахитом, лазуритом, в традиционных техниках чеканки и филигрании, в орнаментальном декоре, в концепции структурной композиции (украшение состоит из нескольких частей-деталей, соединенных кольцами, на концах цепочки с колокольчиками, что зрительно удлиняет вещь, соответствуя народному эстетическому вкусу).

Новое рождение в другом качестве получило в 70-х годах древнее ремесло плетения ковров-тааров из конского волоса [10]. Удивительный материал предполагал особую технику плетения ковров разных размеров, употреблявшихся в хозяйстве. В основном таары декорировались геометрическим орнаментом, который поражает зрителей изысканным сочетанием простоты с богатой нюансировкой естественного цвета. Современные народные мастерицы Б. Дамбиева, Т. Дашиева создают из грубого конского волоса настоящие шедевры сюжетных композиций – гобелены.

В отличие от других видов бурятского искусства современная резьба по дереву наиболее близка по духу и средствам выражения к скульптуре XIX – начала XX века. В произведениях прослеживается та же устойчивая художественная традиция в сюжетной тематике, в технике обработки природного материала и стилистике. Примечательными произведениями конца 90-х годов «являются “Трон Гэсэра”, “Трон Хатан Гэсэра”, выполненные в 1995 году к 1000-летию героического эпоса “Гэсэр”, и “Кровать Гэсэра” (1999). Троны выполнены в натуральную величину и представляют коллективный труд народных мастеров Ц. Цьжипова, Д. Батуева, исполнивших резьбу, и учеников студии-мастерской старобурятской живописи минеральными красками, расписавших эти произведения. В них отражена образная символика, характерная для шаманизма и ламаизма, а также традиционное восприятие пластического решения и композиционного построения. Высокий профессионализм резчиков с предельной

четкостью выявил консолидирующие тенденции в общих исторических корнях, в наследовании и развитии национально-эстетических норм и вкусов» [1, с. 119].

В 1993 году открылась студия-мастерская старобурятской живописи минеральными красками, в которую было набрано 14 учеников. Еще до ее открытия Д.-Н.Д. Дугаров прошел довольно непростой этап подготовки: нужно было восстановить утраченный секрет изготовления специального клея, тех добавок, которые придали бы живописи особую звучность (прежде иконописцы держали в тайне такого рода знания и передавали их от учителя к ученику). Не менее важно было найти на территории Бурятии минеральные красители. Д.-Н.Д. Дугаров научил своих учеников азам живописи минеральными красками: как правильно натянуть на рамку полотно, сделать грунтовку, сварить клей, растереть в порошок минералы. Копируя танки XIX века, ученики входили в сложный мир буддийских образов и символов, постигали философскую мудрость буддийского учения, обучались иконографическому канону. Практические советы маститого художника помогли преодолеть ошибки в технических приемах, открывали новое видение, казалось бы, уже привычных вещей.

За последние годы ученики студии-мастерской, освоившие технологию старинного ремесла, приняли участие во многих мероприятиях; экспонировали свои работы на многих выставках, проходивших в залах музеев Улан-Удэ, Читы, Москвы, зарекомендовали себя мастерами, способными самостоятельно развиваться, порою выработать собственную манеру письма, индивидуальный почерк.

В 1992 году бригада учеников студии-мастерской буряад-зураг под руководством Д.-Н.Д. Дугарова участвовала в реставрации Цугольского дацана Агинского национального округа. По сохранившимся фрагментам восстанавливали резные украшения колонн портала, наличники дверей и окон, резные детали, бережно воспроизводили первоначальную цветовую основу. Минеральными красками воссоздали праздничный декор, и великолепный архитектурный ансамбль вновь засиял своей былой красотой.

Имея уже определенные навыки реставрации, бригада учеников начала обновление Агинского дацана «Цокшин» XVIII века. Провести такую сложную реставрационную работу под руководством наставника могли мастера, овладевшие техникой живописания минеральными красками. И не только, они приобрели свой собственный духовный опыт.

Многогранная деятельность Всебурятской ассоциации развития культуры по возрождению основных видов традиционного бурятского искусства под руководством Д.-Н.Д. Дугарова отражала общий интерес общества к этнокультурным традициям, выявляя при этом сложнейшие проблемы преломления народных художественных традиций в современном изобразительном искусстве.

Творчество Д.-Н.Д. Дугарова – яркая страница в истории бурятского изобразительного искусства. Многие его произведения считаются классическими и служат образцом живописного мастерства, композиционной цельности, единства замысла и талантливое воплощения. Огромный архив художника, накопленный за многие годы (рисунки, шаржи, эскизы), дает материал для новых творческих исследований.

Примечания

1. Дугаров Даши-Нима Дугарович (1933–2001) – народный художник РСФСР, член-корреспондент Российской академии художеств, лауреат премии Совета Министров СССР, лауреат Государственной премии Республики Бурятия, награжден орденами «Дружбы народов» и «За заслуги перед Отечеством». В 1974–1989 гг. – председатель правления Союза художников Бурятии, в 1991–2001 гг. – президент Всебурятской ассоциации развития культуры.

2. Из воспоминаний Д.-Н.Д. Дугарова. Беседы с художником в 1998–1999 годах.

3. Цыренжап Сампилович Сампилов – один из первых бурятских художников, получивший художественное образование во ВХУТЕИИне в Москве с 1927 по 1930 гг. В творчестве Ц.С. Сампилова с особой яркостью проявились национальные черты, выработанные веками в особом образе мышления, видении и понимании окружающей действительности [11].

4. По признанию многих авторитетов из мира музыки, Лхасаран Лодонович Линховоин остается лучшим исполнителем сольной партии Кончака. Звание народного артиста СССР выпускник Ленинградской консерватории Л.Л. Линховоин получил в 1959 году после того, как на II-й декаде бурятского искусства и литературы в Москве спел на сцене Большого театра арию Кончака в опере А.П. Бородина «Князь Игорь».

Литература

1. Алексеева Т.Е. Анималистические мотивы в бурятской деревянной скульптуре // Научное наследие И. И. Соктоевой в свете актуальных проблем современного изобразительного искусства: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием / науч. ред. Б.Ц. Гомбоев, отв. ред. Т.В. Кочева. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. – С. 115-121.

2. Балдано С.В. Формирование и развитие художественной интеллигенции Бурятии (1923–1991 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2004. – 194 с.

3. Бурятское изобразительное искусство. Каталог выставки. – М., 1959. – 45 с.

4. Куницын О.И. Лхасаран Линховоин: Очерк жизни и творчества. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1991. – 128 с.

5. Постановление ЦК КПСС «О народных художественных промыслах» от 29 января 1975 г. № 498 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. – М.: 1976. – Т. 10.

6. Соктоева И.И. Изобразительное и декоративное искусство Бурятии. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – 157 с.

7. Соктоева И.И. Искусство Советской Бурятии. Каталог выставки. – М: Советский художник, 1979. – 40 с.

8. Соктоева И.И., Герасимова К.М. Бурятская деревянная скульптура. Альбом. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1971. – 78 с.

9. Хабарова М.В. Даши-Нима Дугаров. Каталог выставки. – М: Советский художник, 1985. – 23 с.

10. Худугуева Ю.Г. Таар – гобелены Бурятии. Традиции и современность // Реалистическое и символическое в художественной культуре Бурятии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – 112 с.

11. Цыренжап Сампилов. Живопись, графика / сост. Т. Е. Алексеева. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2010. – 120 с.

Статья поступила в редакцию 15.11.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.023

THE OEUVRE OF THE BURYAT ARTIST DASHI-NIMA DUGAROV

Alekseeva Tatyana Evgenievna
Head of the Fine Art Storage Sector
National Museum of the Republic of Buryatia.
Russia, Ulan-Ude.
t.e.alekseeva@mail.ru

Abstract

The article is about the work of the Buryat artist, corresponding member of the Russian Academy of Arts Dashi-Nima Dugarov. Many of his works are considered classical and serve as an example of pictorial mastery, compositional integrity, unity of purpose and talented embodiment. The author makes an overview of the artist's creative path, undertakes an analysis of a number of his key works of painting, drawing, and projects of the Union of Artists of Buryatia. Parallels with Buddhist icons and folk art are noted, the reflection of the Buryat culture in the themes, plots, images and techniques of their embodiment is emphasized. The author also reviews the activities of D.-N. Dugarov as the head of the All-Buryat Association for the Development of Culture.

Keywords: Dashi-Nima Dugarov; art of Buryatia; Buryat culture; modern art; painting; Buddhist art; folk art.

Bibliographic description for citation:

Alekseeva T.E. The oeuvre of the Buryat artist Dashi-Nima Dugarov. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 4 (15), pp. 333–350. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.023. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1641189/34/> (In Russian)

References

1. Alekseeva T.E. *Animalisticheskie motivy v buryatskoi derevyannoï skulpture* [Animalistic motifs in Buryat wooden sculpture]. In: *Nauchnoe nasledie I. I. Soktoevoi v svete aktual'nykh problem sovremennogo izobrazitel'nogo iskusstva* [Scientific heritage of I.I. Soktoeva in the context of urgent problems of modern fine art: materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation / Ed. by B.Ts. Gomboev, T.V. Kocheva]. Ulan-Ude, Buryat State University, 2018, pp. 115–121. (In Russian)
2. Baldano S.V. *Formirovanie i razvitiye khudozhestvennoï intelligentsii Buryatii (1923–1991 gg.)* [Formation and development of the artistic intelligentsia of Buryatia (1923–1991)]. Thesis of the candidate of historical sciences. Ulan-Ude, 2004. 194 p. (In Russian)
3. *Buryatskoe izobrazitel'noe iskusstvo* [The Buryat fine art. Exhibition catalog]. Moscow, 1959. 45 p. (In Russian)

4. Kunitsyn O.I. *Lkhasaran Linkhovoin: Ocherk zhizni i tvorchestva* [Lhasaran Linkhovoin: Essay on Life and Creativity]. Ulan-Ude, Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991. 128 p. (In Russian)
5. *Postanovlenie TSK KPSS «O narodnykh khudozhestvennykh promyslakh» ot 29 yanvarya 1975 g. № 498* [Resolution of the Central Committee of the CPSU «On Folk Arts and Crafts» on January 29, 1975 No. 498]. In: *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam. Sbornik dokumentov* [Decisions of the party and government on economic issues. Collection of documents]. Moscow, 1976, Vol. 10. (In Russian)
6. Soktoeva I.I. *Izobrazitel'noe i dekorativnoe iskusstvo Buryatii* [Fine and decorative art of Buryatia]. Novosibirsk, Nauka, 1988. 157 p. (In Russian)
7. Soktoeva I.I. *Iskusstvo Sovetskoi Buryatii. Katalog vystavki* [The art of Soviet Buryatia. Exhibition catalog]. Moscow, Sovetskii khudozhnik, 1979. 40 p. (In Russian)
8. Soktoeva I.I., Gerasimova K.M. *Buryatskaya derevyannaya skulptura* [Buryat wooden sculpture. Album]. Ulan-Ude, Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1971. 78 p. (In Russian)
9. Khabarova M.V. *Dashi-Nima Dugarov. Katalog vystavki* [Dashi-Nima Dugarov. Exhibition catalog]. Moscow, Sovetskii khudozhnik, 1985. 23 p. (In Russian)
10. Khudugueva Yu.G. *Taar – gobeleny Buryatii. Traditsii i sovremennost'* [Taar – tapestries of Buryatia. Traditions and modernity]. In: *Realisticheskoe i simbolicheskoe v khudozhestvennoi kul'ture Buryatii* [Realistic and symbolic in the artistic culture of Buryatia]. Ulan-Ude, Buryat Scientific Center SB RAS, 2000. 112 p. (In Russian)
11. *Tsyrenzhap Sampilov. Zhivopis', grafika* [Tsyrenzhap Sampilov. Painting, graphics. Comp. T.E. Alekseeva]. Ulan-Ude, NovaPrint, 2010. 120 p. (In Russian)

Received: November 15, 2019.